

- Виктория!

Выкрикнув имя вампира, Кармен резко открыл глаза - или, по крайней мере, он попытался это сделать.

Вместо этого он почувствовал, как глаза закатились, а движения стали вялыми. Когда они сориентировались, встав на положенное место, черное стало серым, и он увидел чистое ночное небо, усеянное звездами, едва различимыми сквозь мутную пелену его зрения.

Звезды? Он на улице?

Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз видел открытые небеса?

Даже во время многомесячной кампании, от Церкви до замка, где и схватили Кармен, были драгоценные дни, когда облака не скрывали солнце, луну и звезды.

Оглядываясь назад, можно предположить, что эти облака были знаменем богов, метафорой туманного и неопределенного будущего, которое пахло гибелью. Если бы только он был достаточно мудр, чтобы понять это и повернуть назад, все эти храбрые мужчины и женщины были бы ещё живы.

Именно его неудача как командира привела к их гибели, а слабость как Святого Рыцаря сделала неспособным защитить их.

Моргнув, чтобы прояснить зрение, Кармен вздохнул, но вслед за этим простым действием раздался звук, от которого все его тело напряглось.

- У-у-у.

Глубокий гортанный стон, хорошо знакомый каждому Святому Рыцарю.

Это был звук, который он постоянно слышал во время кампании, будь то во время атаки посреди ночи или в бою лицом к лицу. Стон раздался совсем рядом, так близко, что источник шума, казалось, находился прямо над ним.

Зомби, обычный приспешник армии демонов. Там, где был один, были остальные.

Почему его чувства не предупредили его об этом?

Кармен вскочил на ноги, все чувства были начеку и готовы противостоять угрозе - или, по крайней мере, он пытался это сделать.

Его тело вообще не подчинялось командам, и все, чего Кармен удалось добиться, – неуклюжего взмаха конечностями. Снова раздался стон, и тогда он понял, что звук исходит не извне, а от него самого.

Если бы его кровь еще теплилась в жилах, она бы замерзла в этот момент.

Нет. Невозможно. Этого не может быть. Нет-нет-нет.

Но реальность не заботилась о его бесполезных опровержениях. Кармен поднял руки, дрожащие от недоверия, к глазам.

Даже с его затуманенным зрением – теперь он знал, что это было не от сна, а от повреждения глазных яблок – он мог видеть бледную кожу, покрывающую его безжизненные руки. Он скрючил пальцы, окоченевшие от смерти, и был встречен сине-пурпурными ногтями.

Скудная кровь, все еще содержащаяся в плоти, была застоявшейся. Часть его кожи отвалилась, обнажив гротескную коричнево-красную мускулатуру. В некоторых местах он видел кости.

Зомби. Он превратился в зомби-раба, вызванного к жизни демонами вопреки Божественной Воле Богов. Как мог Кармен, который когда-то был гордым Святым Рыцарем Церкви, опуститься до такого уровня?

И все же, лежа на земле лицом к небу, сжимая и разжимая кулаки, он знал, что он, без сомнения, зомби. Возможно, в этом тоже виноват этот глупый вампир. Но почему?

Несмотря на ситуацию, в которой оказался Кармен, он чувствовал себя неестественно спокойным. Может быть, потому, что теперь он был нежитью?

Церковь обычно признавала, что нежить низкого уровня, такая как зомби, не испытывает эмоций.

Его нынешнее состояние отражало эту теорию.

Его мыслительный процесс напоминал тот, когда он был еще живым командиром Святых Рыцарей, но лишенным большинства эмоций.

Хотя ему хотелось узнать больше об эмоциях нежити, сейчас было не время. Его беспокоили два вопроса. Почему он превратился в зомби и что теперь будет?

На первый вопрос было бы трудно ответить наверняка, но у Кармен были кое-какие идеи. Он очень живо помнил сцену, разыгравшуюся перед его смертью. Она была запечатлена в

сознании.

Вампирша Виктория прикусила ему язык и высосала кровь, чтобы превратить его в вампира. Она влила в него немного своей крови, чтобы совершить так называемый ритуал Наследия Крови.

Хотя это раздражало его, существовала высокая вероятность того, что человеческое тело Кармен не было достаточно сильным, чтобы справиться с вампирской силой Виктории. Смерть освободила его душу от тела.

Его душа уже собиралась вернуться в объятия Богов, когда какой-то демон приковал его к этому гниющему трупу с помощью нечестивой магии, превратив в зомби.

Несмотря на отсутствие эмоций, Кармен почувствовал укол удовлетворения от того, что план Виктории превратить его в вампира под её командованием провалился. Если он станет вампиром, кто знает, сколько невинных людей он убьет, прежде чем кто-то освободит его?

Что касается второго вопроса, то он был гораздо проще. Ответ был прост.

Демон поднял зомби, чтобы обратить их против людей. Но хотя он скоро будет сражаться против людей, находясь под контролем демона, он не слишком беспокоился. Зомби были настолько слабы, что вероятность того, что он кого-то убьет, была невелика, а вероятность того, что он убьет двоих, была еще ниже.

Если бы он активно сопротивлялся приказу демона, то даже пехотинцу было бы несложно обезглавить его.

Со скрипом костей и окоченевшей плотью Кармен медленно сел, оглядываясь по сторонам. Трупы покрывали землю вокруг него, выстроившись рядом в аккуратные ряды. Он был лишь одним из многих.

Вскоре по рядам пробежала рябь движения, и один за другим конечности тел начали подергиваться. Зомби за зомби на разных стадиях разложения, одетые в одежду, которую они носили, когда их хоронили, шатаясь поднимались на ноги и качались, пока не находили равновесие. Вскоре зомби сделали свои первые шаги.

Наблюдая, как зомби учатся управлять своими телами, Кармен почувствовал холодок в груди. Сколько из этих зомби содержали человеческие души, перехваченные из их путешествия к вечному покою?

Из всех тех зомби, которых он порубил за время своего статуса Святого Рыцаря, сколько из них содержали души, которые когда-то были живыми и дышащими людьми? Знали ли они, что делают, беспомощно наблюдая, как магия демонов заставляет их конечности двигаться, чтобы

убивать своих живых братьев?

Его нынешнее тело всё ещё имело неповрежденные губы, и они скривились от отвращения Кармен к демонам. Они действительно были самыми низшими из тех отбросов, что бродили по этим землям.

Кармен поднялся на ноги. Его новое тело было странным, и к нему трудно было привыкнуть.

Даже если отбросить тот факт, что его плоть была гнилой и удерживалась вместе демонической магией, оставался вопрос роста. Его поле зрения было ниже, чем в его теле, когда он был рыцарем. Чем больше Кармен оглядывался вокруг, тем больше росло чувство странности. Масштаб мира был смещен.

Даже женщины-зомби были выше его ростом.

Вздрыгнув, Кармен понял, что находится в теле ребенка, поднятого как зомби.

Эти демоны не щадили даже трупов детей в своих грязных искусстваах.

С тяжелым сердцем Кармен посмотрел на себя. Ткань, настолько запекшаяся в грязи и пыли, что он не мог разглядеть первоначальный цвет, покрывала его гниющее тело. На нем была... юбка?

Его разум онемел.

Почему юбка?

В то время как он довольно легко привык к тому, что его нынешнее тело было детским, осознание того, что это был ребенок женского пола, было тяжелым для его сердца. Конечно, это не было особенно странно, так как не имело значения, каким был пол его первоначального тела, когда его душа была привязана к этому телу, но все равно это был шок.

Однако шок быстро прошел, и Кармен пошел дальше.

В отличие от других зомби вокруг него, которые просто бродили без направления, он двигался с определенной целью. Прежде чем его отправят умирать на корм, он хотел хотя бы взглянуть на того, кто его поднял.

Несмотря на то, что его тело было разложено, всё, что это делало - это просто делало его неуклюжим. С точки зрения силы, он был сильнее большинства нетренированных взрослых даже в своей нынешней крошечной форме из-за темной энергии внутри.

Несмотря на всю свою силу, он двигался не быстрее большинства зомби. Даже если он побежит, то упадет, так что все, что он мог сделать, это пошатнуться, пытаясь сохранить равновесие.

Он едва успел выбраться из толпы зомби, когда что-то потянуло его за тело. Он напрягся, пытаясь освободиться, но это было бесполезно. Сама энергия, которая поддерживала его, не находясь полностью под его контролем, откликнулась на хватку.

Что-то отделилось от бесформенной силы и ударило его по голове, вонзившись в мозг, как кол. Боль взорвалась в сознании Кармена, и его зрение наполнилось звездами.

Она вторглась в его сознание, словно пытаясь сломить его или убить. Боль отвлекла его, помешала ему сформировать связные мысли, прежде чем, наконец, он разбил кол взрывом концентрации.

От внезапной пустоты в голове у Кармена перехватило дыхание.

Хотя он и не знал, что это за ментальная атака, у него были кое-какие предположения. Притяжение, которое он ощущал на своем теле, и атака на его разум были одной и той же вещью, предназначенной для того, чтобы привести воскрешенную нежить под контроль заклинателя.

Если бы он не уничтожил этот кол, он бы похоронил свое сознание. Он получит и истолкует волю заклинателя, пока его тело будет исполнять её.

Но даже если его разум оставался свободным, его тело оставалось под контролем заклинателя, по крайней мере сейчас. Не обращая внимания на его команды, тело покинуло свой первоначальный путь, развернувшись и идя рядом с массой зомби.

Отрицательная энергия в его теле, казалось, была теперь привязана к чему-то, в другом конце, в направлении, куда он и масса зомби направлялись.

Некромант призывал зомби к себе.

Кармен захотелось ударить себя. Он искал заклинателя не в том направлении. Теперь вся толпа зомби стояла между ним и его целью. Несмотря на то, что его тело было маленьким, взрослые зомби закрыли ему вид на некроманта.

Неуклюжая походка зомби замедлилась, так что прошло некоторое время, прежде чем сила, управляющая его телом, утихла. Зомби остановились все как один, каждый из них в идеальной синхронизации.

Не было никакого праздного движения, никакого пошатывания, даже после того, как зомби

были освобождены из-под контроля силы.

С холодком Кармен осознал, что кроме него, еретическая управляющая магия захватила умы всех присутствующих немертвых. Только он остался свободным.

Стараясь действовать незаметно, он протиснулся сквозь толпу зомби. Он хотел увидеть чародея, готового бросить вызов Божественному порядку.

До его ушей донеслись голоса на человеческом языке. Кармен замер, боясь, что его движения, даже скрытые массой тел выше его собственных, привлекут к нему нежелательное внимание. Он напряг слух, стараясь уловить каждое слово.

Голос говорившего был старым и грубым, как у рабочего. В его словах звучал раболепный тон.

- Оооо! Все это? Там так много зомби! Большое тебе спасибо, Отец!

Отец? Если заклинатель был отцом говорившего, то его тон имел смысл. Но равнодушный голос, ответивший первому оратору, привел Кармен в замешательство.

- Нет нужды благодарить меня.

Голос отца звучал молодо, гораздо моложе, чем у первого оратора. По какому-то совпадению простолюдины также называли священников церкви "Отцом".

Хотя Кармен отбросил эту возможность, его неровное горло пошевелилось, имитируя глотательное движение.

Он должен был увидеть, что происходит.

Он медленно пополз вперед, пригибаясь и петляя вокруг ног зомби, окружавших его.

- Отец, не хотите ли остаться на чай? Должно быть, колдовство было утомительным занятием!

На мгновение воцарилась тишина. Отец, должно быть, покачал головой, прежде чем заговорить.

Нет необходимости. Я пробыл здесь достаточно долго.

- О конечно-конечно.

- Вот жемчужина контроля. Я передал контроль над этими зомби этому драгоценному камню, и пока вы держите его у себя, зомби не нападут на вас, несмотря ни на что, - сказал Отец.

Постепенно Кармен приближался к передним рядам зомби, пока не остановился. Еще немного - и он рисковал быть замеченным. Вместо этого он прижался к земле и стал вглядываться сквозь лес ног.

Это было, как будто кто-то вылил ледяную воду по всему телу.

Перед ним, невозмутимо стоя перед толпой из более чем сотни зомби, находились две фигуры. Одна из фигур была закутана в темно-коричневый неопикуемый капюшон и плащ, в то время как другая не носила такой маскировки.

Люди.

Глаза Кармен побелели. Сильная ярость, которая поднялась в нем, в одно мгновение преодолела запреты нежитьи на эмоции. Слепленный яростью, он чуть не вскочил и не раскрыл себя.

Тихий треск раздался в его голове, и что-то приземлилось на его руку, возвращая его в реальность. Он посмотрел вниз и увидел на земле что-то белое. Кусочек зуба.

Он так сильно стиснул челюсти, что хрустнули зубы.

Подавляя бушующую ярость, кипящую глубоко в его сердце, пока его немертвая физиология не включилась и не подавила ее полностью, он продолжал молча наблюдать.

Мужчина стоял на коленях. Он поднял обе руки, словно принимая подношение от священника. Красный цвет рубинового кулона сверкал в свете звезд.

Кармен мгновенно запомнил лицо этого человека, прежде чем взглянул на облаченную в мантию фигуру, так называемого Отца.

Невозможно. Этого просто не могло быть.

Но с его точки зрения, он мог легко увидеть богато украшенные башмаки, которые обычно носили священники Церкви. Он изо всех сил пытался найти объяснение, почему священник Церкви воскрешает нежить, но не мог найти ни одного.

Нет, было одно. Священник тоже был предателем - действовал в одиночку. Исключение.

Надежда расцвела в груди Кармен вместе с новообретенной яростью, что кто-то осмелился совершить такие зверства, нося священные эмблемы Церкви.

Теперь, когда священник позволил Кармен поймать его на месте преступления, его жизнь закончилась.

Кармен добьется, чтобы его судили за преступления против человечности и казнили! Когда он снова оскалил зубы в злобном рычании, его осенило осознание собственной личности.

Он больше не был уважаемым святым рыцарем Церкви. Он был просто нежитью, душой, заключенной в теле мертвой маленькой девочки.

Стоявший на коленях мужчина отдернул руки. Это движение вернуло внимание Кармен к двум предателям.

- Спасибо, Отец. Я всегда буду держать его при себе.

Мужчина не решился надеть ожерелье, но осторожно положил его в карман. Он погладил его и улыбнулся священнику.

Как будто разговор подходил к концу, священник выпрямился.

- Через полгода контроль над этими зомби ослабнет. Отпустите их куда-нибудь и сообщите об этом в церковь. Не забудьте вернуть ожерелье и пожертвование.

Священник в рясе повернулся, чтобы уйти, но остановился.

- Завтра я пришлю сюда послушника, чтобы он присмотрел за ними. Запомни, никому больше ни слова!

Он впервые повысил голос. Коленопреклоненный мужчина задрожал и энергично закивал.

- М-мои уста запечатаны!

Удовлетворенный, человек в мантии подошел к ожидавшей его лошади и экипажу без опознавательных знаков и исчез внутри. Когда карета скрылась вдали, коленопреклоненный человек встал и радостно всплеснул руками.

Пока мужчина праздновал, Кармен смотрел в землю. Его глаза ничего не видели. Его губы повторяли одни и те же два слова снова и снова, хотя у него не было голосовых связок, чтобы говорить.

Церковь, Церковь, Церковь, Церковь.

Священник действовал не один.

Церковь, благотворительная организация, которая приняла его и вырастила воином за человечество, начала гнить.

<http://bllate.org/book/13975/1228856>